

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2017 г. Д. И. Иванов
г. Иваново, Россия

ОСОБЕННОСТИ МОДЕЛИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЦЕЛЕВЫХ КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИХ УСТАНОВОК СИНТЕТИЧЕСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ: ОБЩИЕ ВОПРОСЫ

Аннотация: В рамках авторской лингвокультурологической теории синтетической языковой личности (СЯЛ) ключевое значение получает понятие «когнитивно-прагматическая программа» (КПП), понимаемая нами как особая система когнитивно-прагматических установок (КПУ) (целевых, самоидентификационных (ролевых), инструментальных, оценочно-результативных), формирующихся в пространстве когнитивного сознания отдельной личности / определенной социальной группы / нации / народа. Особое место в пространстве когнитивных систем КПП занимает подсистема целевых КПУ. Это связано с тем, что в рамках моделирования КПП цель (система целевых КПУ) — это, во-первых, когнитивно-ментальный элемент, аккумулирующий все когнитивные процессы сознания / самосознания личности, во-вторых, свойственная каждой личности «первопотребность», трансформация которой определяет специфику когнитивного роста человека. Процесс поиска (определения) целевых ориентиров и моделирования подсистемы целевых КПУ включает в себя три основных этапа. На первом «подготовительном» этапе цель (система целевых КПУ) не имеет четкой формально-смысловой оболочки. Она представляет собой некую собирательную, «нерасчлененную», неперсонифицированную, деструктурную систему коллективных когнитивно-эмоциональных импульсов (матрицу коллективной целевой интенциональности). На втором этапе на базе абстрактных целей формируется «первичная» условно персонифицированная система целевых КПУ, включающая в себя две подсистемы: а) целевые КПУ с низким уровнем конкретизации; б) целевые КПУ с высоким уровнем конкретизации. На третьем этапе активизируется процесс когнитивной перекодировки «первичных» целевых КПУ с высокой степенью конкретизации, и формируется система стратегических и тактических целевых КПУ, которые имеют определенную энергетическую направленность: а) конструктивную (позитивную, созидательную); б) деструктивную (негативную, разрушительную); в) синтетическую (конструктивно-деструктивную).

Ключевые слова: синтетическая языковая личность, когнитивно-прагматическая программа, когнитивно-прагматическая установка, цель, когнитивное сознание, субъект-источник.

Информация об авторе: Дмитрий Игоревич Иванов — профессор Гуандунского университета международных исследований (Китай), кандидат филологических наук, доцент, Ивановский государственный университет, ул. Ермака, д. 39, 153025 г. Иваново, Россия. E-mail: Ivan610@yandex.ru

Дата поступления статьи: 28.03.2017

Дата публикации: 15.09.2017

Практика современных культурологических [7], лингвокультурологических [2; 3], литературоведческих [4], лингвистических [19; 22] и философских [6] исследований показывает, что в настоящее время наиболее перспективным и продуктивным мета-дискурсивным научным подходом к изучению языка, личности и культуры является особое междисциплинарное антропоцентрическое направление, которое условно можно назвать когнитивной гуманитарной семиотикой [9; 15].

Особая актуальность этого направления обусловлена двумя основными факторами. Во-первых, оно позволяет преодолеть искусственно созданные дисциплинарные рамки, что дает возможность исследователю рассматривать гуманитарное знание как единую, целостную, динамическую систему, в центре которой находится креативная, когнитивно развитая личность, функционирующая и развивающаяся в полидискурсивном пространстве культуры.

Во-вторых, в рамках когнитивной гуманитарной семиотики активизируются процессы модернизации традиционных технологий исследования, и создаются новые методики комплексного, системного анализа: а) личности, которая рассматривается как особая система взаимообусловленных субъектных модальностей (субъект-источник — субъект-интерпретатор) [11; 12]; б) художественных текстов разных типов (вербальных, визуальных, аудиальных и текстов, созданных по принципам смешанного семиозиса [21]), имеющих синтетическую, полисемиотическую направленность. Все это, несомненно, открывает новые горизонты и позволяет ученому выйти на качественно новый уровень понимания как узко специализированной проблематики, актуализированной в рамках частных научных дисциплин, так и общих методологических, теоретических вопросов, актуальных для всей современной гуманитаристики.

В рамках этого направления была создана авторская лингвокультурологическая теория синтетической языковой личности (СЯЛ) [13], внутренняя структура которой (независимо от того, в пространстве какого типа синтетического текста (текстов) она активизируется) состоит из трех основных уровней: «а) вербально-семиотического (на этом уровне обозначается комплекс семиотических зон, попадающих в структуру синтетического текста, и определяются качественные особенности внешней структуры СЯЛ); б) когнитивно-прагматического (он включает в себя систему концептуально-когнитивных кодов, которые последовательно распределяются по семиотическим зонам синтетического текста и, соответственно, по компонентам внешней структуры); в) ассоциативно-интерпретационного (на этом уровне происходит вовлечение в структуру СЯЛ воспринимающего субъекта, который является конститутивным компонентом дискурсивного сознания СЯЛ)» [14, с. 25].

Подчеркнем, что в качестве стержневого, системообразующего компонента данной теории выступает понятие «когнитивно-прагматическая программа» (КПП), понимаемая нами как особая система когнитивно-прагматических установок (КПУ) (целевых, самоидентификационных (ролевых), инструментальных, оценочно-результативных), формирующихся в пространстве когнитивного сознания [9, с. 108] отдельной личности / определенной социальной группы / нации / народа.

Особый статус данного понятия обусловлен широким спектром его операциональных возможностей. Во-первых, КПП выступает «в качестве ментально-когнитивной связки между сознанием, мышлением и интеллектом человека. Во-вторых, позво-

ляет проводить системный структурный, когнитивный, концептуально-семантический анализ языкового и коммуникативного [индивидуального / коллективного (массового)] сознания. В-третьих, дает возможность глубокого понимания процессов когнитивно-взаимодействия субъектов разных типов (субъекта-источника — генератора КПП, и субъекта-интерпретатора — воспринимающего и интерпретирующего сознания). В-четвертых, позволяет охватить все сферы актуализации когнитивно-прагматических интенций: а) на уровне отдельной личности; б) на уровне массового сознания; в) на уровне различных текстуальных форм, образованных на базе всех известных знаковых систем (вербальной, музыкальной, кинетической, визуальной и т. д.); г) на уровне дискурса и взаимодействия (однотипных и неоднотипных дискурсивных единиц); д) на уровне дискурсивных пространств и их взаимодействия; е) на языковом (концептуальном) уровне; ж) на лексическом (семантическом) уровне; ж) на уровне всей культуры в целом; з) на уровне других сфер деятельности человека и общества (политической, социальной и других) — и т. д.» [9, с. 108].

Одновременно с этим КПП может рассматриваться как специфический ментально-когнитивный структурообразующий, «классифицирующий» элемент не только для когнитивного сознания отдельной личности, но и для всего полидискурсивного пространства субъективированной реальности. Другими словами, учитывая механизмы и принципы моделирования КПП, а также ее типологические особенности (существует несколько основных типов КПП: а) метанаративные (универсальные) КПП; б) производные КПП; в) отраслевые КПП (научные, религиозные, художественные и т. д.); г) профильные КПП (литературные, музыкальные, гуманитарные, естественно-научные и т. д.); д) ролевые КПП (КПП либерала, КПП демократа, КПП ученого и т. д.); ж) имиджевые КПП (имиджевая КПП политика, музыканта, поэта и т. д.); з) национально-специфические КПП (мононациональные (японская, русская, китайская); полинациональная (синтетическая) КПП (англо-американская, русско-китайская) можно построить общую абстрактную модель структурной организации пространства субъективированной реальности, каждая зона (сектор) которой будет соотнесен с тем или иным типом КПП.

В рамках данного материала мы более подробно рассмотрим общие характеристики и особенности моделирования подсистемы целевых КПУ, занимающей в структуре КПП особое место. На наш взгляд, именно процесс целеполагания, точнее поиска / нахождения / перекодировки / трансформации цели (целевых КПУ) является базовым (начальным) этапом моделирования всей когнитивно-прагматической программы. В. Л. Гавеля справедливо замечает, что процесс «целеполагания предшествует программированию; целеполагание задает направление и общий характер программирования» [5]. При этом сам феномен целеполагания, выступая в качестве базового, фундаментального основания моделирования КПП, рассматривается нами как особый ментально-когнитивный процесс, активизирующийся в пространстве когнитивного сознания конкретной личности / целого народа. Причем специфика протекания этого процесса, включающего в себя несколько основных фаз [активизация, трансформация (частичная / полная перекодировка, актуализация / деактуализация тех или иных целей / целевых установок и т. д.)], обусловленная генетическими, индивидуальными (когнитивными, эмоциональными, креативными), национальными, культурными и другими факторами полностью определяет выбор когнитивной, а затем и социальной стратегии моделирования сознания и самосознания личности.

Соответственно, характер выбранной цели и все ее дальнейшие реальные / потенциальные когнитивные корректировки, возникающие в процессе протекания «жизненного цикла» КПП, существенно отражаются как на общем направлении вектора развития КПП, так и на всех (общих / частных) когнитивных действиях / операциях субъекта-источника. Другими словами, качественные особенности целевых КПУ определяют специфику выбора ролевых (самоидентификационных), инструментальных и оценочно-результативных когнитивных подсистем КПП.

Заметим, что понятие «цель», традиционно рассматриваемое как «идеальный или реальный предмет сознательного или бессознательного стремления субъекта; финальный результат, на который преднамеренно направлен процесс» [8, с. 317], в научном и философском дискурсах получает различные интерпретации. А. Л. Доброхотов указывает: «цель (τέλος) чаще всего в философских текстах означа “конец”, “завершение”. Принципиальная, не требующая дальнейших разъяснений первичность космических причин и вторичность внутрикосмических целеполаганий и мотивов (которые могли приписываться и живым субъектам, и физическим стихиям) составляют одну из самых характерных черт досократовской картины мира <...> Цель может пониматься как биоморфная версия энтелехии, являющейся внутренней программой организма (Шопенгауэр, Бергсон, Н. Лосский); как внутренняя символическая форма культуры (Дильтей, Шпенглер, Зиммель, Кассирер, Флоренский, А. Белый); как иерархически выстроенные системы обратных связей организма и среды (холизм, гештальтпсихология, органицизм, кибернетика, общая теория систем)» [9, с. 317–318].

Синтезируя данные представления о природе цели, можно сделать вывод, что цель, как специфическая, иерархически организованная программа организма (субъекта), основанная на системе обратных (внешних / внутренних) связей личности и мира, может рассматриваться как особый когнитивно-ментальный элемент, аккумулирующий все когнитивные процессы сознания человека. Это обусловлено тем, что «наличие цели является показателем активности сознания, которое содержит в себе три взаимосвязанные стороны: знание (отражательная функция), самосознание (функция отражения человеком своих отношений в объективном мире и своих потребностей), целеполагание (активная творческая функция). Следовательно, категория “цель” в своем становлении характеризует активность сознания и способность человека апробировать существующими знаниями и навыками еще не существующий в реальном восприятии предмет или явление. Переход от мышления к практике осуществляется через цель. Цель является одним из посредствующих звеньев между познанием и практикой потому, что, кроме идеального образа объекта, она включает в себе стремление создать его, имеет ярко выраженную практическую направленность, содержит в идеальном виде весь порядок действия, выступает как внутренне присущий самой деятельности закон, определяющий способ и характер действий человека» [5].

Кроме того, особое значение в данном контексте приобретает мысль о том, что «цель является одной из форм реализации потребности» [5]. Это указывает на генетическую взаимосвязь данных понятий. Для нас этот момент является принципиальным. Дело в том, что в рамках когнитивных исследований цель, как один из ключевых регулятивных когнитивных конструкторов сознания личности, получает статус своеобразной «первопотребности», определяющей специфику, динамику и вектор когнитивного развития / саморазвития мыслящего / чувствующего субъекта.

Потребность в цели — это базовый механизм формирования и эволюции эмоционально-когнитивных интенций личности, фундаментальная основа моделирования

структуры сознания / самосознания и его КПП: «Цель — одна из первых категорий, начавших формироваться в сознании по мере его генезиса; она отражает такое отношение, зарождение понятия, которое по времени очень близко к возникновению самого отношения, и в этом смысле ее развитие отражает момент выделения человека из природы в качестве общественно-свободного существа» [5].

Из этого следует, что процесс зарождения и модернизации (усложнения) механизмов целеполагания неразрывно связан с этапами эволюции сознания личности. В максимально обобщенном виде эти процессы можно представить в виде следующей последовательности: 1) инстинктивно-импульсная форма целеполагания / сознания субъекта / КПП [23]; 2) эмоционально-импульсная форма целеполагания / сознания субъекта / КПП; 3) эмоционально-интеллектуальная форма целеполагания / сознания субъекта / КПП [20]; 4) когнитивная форма целеполагания / сознания субъекта / КПП; 5) синтетическая (когнитивно-эмоциональная) форма целеполагания / сознания субъекта / КПП.

Исходя из этого можно сделать вывод, что в рамках моделирования КПП цель (система целевых КПУ) — это, во-первых, когнитивно-ментальный элемент, аккумулирующий все когнитивные процессы сознания / самосознания; во-вторых, свойственная каждой личности «первопотребность», трансформация которой определяет специфику когнитивного роста человека.

Опираясь на тезис о генетической взаимосвязи цели и потребности, интерпретируемой как «состояние человека, складывающееся на основе противоречия между имеющимся и необходимым (или тем, что кажется человеку необходимым) и побуждающее его к деятельности по устранению данного противоречия» [18, с. 10], можно предположить, что все типы потребностей личности, в основе которых лежит особая целевая «первопотребность», имеют определенную степень когнитивизации.

В качестве примера рассмотрим «классическую» [24] типологию потребностей, разработанную А. Маслоу. Эта иерархическая модель включает в себя семь основных уровней: 1) физиологические потребности; 2) потребности в безопасности; 3) социальные потребности (принадлежности и любви); 4) потребности в признании и уважении; 5) познавательные потребности; 6) эстетические потребности; 7) потребности в самоактуализации [17].

Отметим, что каждый из представленных уровней (от низшего к высшему) в той или иной степени соотносится с одной / несколькими формами целеполагания и стадиями (фазами) развития сознания / самосознания субъекта. Выяснив специфику этого соотношения, мы можем построить абстрактную модель роста когнитивной активности личности, актуализированную в процессе перехода от «низших» потребностей к «высшим». Отметим, что в рамках данного материала мы представим только общую модель и не будем рассматривать подробно каждый этап, так как для этого необходимо отдельное исследование.

На наш взгляд, общая модель роста когнитивной активности личности в контексте трансформации механизмов целеполагания включает в себя четыре основных, последовательно реализующихся этапа. Первый этап можно условно назвать этапом нулевой когнитивизации. Здесь активизируется инстинктивно-импульсная форма целеполагания / сознания субъекта / КПП, с которой соотносятся физиологические потребности и потребности в безопасности.

На втором этапе реализуется процесс «первичной» когнитивизации сознания субъекта. Это происходит за счет перехода сначала к эмоционально-импульсной, а за-

тем к эмоционально-интеллектуальной форме целеполагания / сознания субъекта / КПП. На этом этапе субъект стремится удовлетворить социальные потребности.

На третьем этапе когнитивная активность личности существенно возрастает. Его можно назвать этапом «глубокой» когнитивизации, основанной на переходе к собственно когнитивной форме целеполагания / сознания субъекта / КПП, связанной с познавательными потребностями и потребностями в признании и уважении. Важно, что на этой стадии «когнитивное» в сознании личности в определенной степени «блокирует» эмоциональные интенции, что приводит к дисгармонизации восприятия информационных кодов.

На последнем четвертом этапе когнитивная активность личности достигает максимального уровня. Это обусловлено тем, что в сознании субъекта собственно когнитивные и эмоциональные импульсы гармонизируются и в равной степени активны. Здесь реализуется синтетическая (когнитивно-эмоциональная) форма целеполагания / сознания субъекта / КПП, сопряженная со стремлением удовлетворить эстетические потребности и потребности в самоактуализации.

Отдельно необходимо сказать о том, что процесс поиска (определения) целевых ориентиров и моделирования подсистемы целевых КПУ, активизирующийся в пространстве когнитивного сознания субъекта-источника (генератора КПП) включает в себя три основных этапа. Прежде чем рассматривать эти этапы укажем, что когнитивное сознание мы понимаем как своеобразную «ментальную, сверхязыковую (несводимую к языковому сознанию, но им овнешненную), когнитивно-прагматическую, многоуровневую поликомпонентную метаструктуру психики, синтезирующую в себе чувственно-аналитические формы восприятия, обработки и дешифровки информационных кодов разных типов, формирующуюся на базе взаимодействия собственно сознания, мышления, интеллекта, языкового сознания и сознания коммуникативного» [9, с. 108].

На первом «подготовительном» этапе в пространстве когнитивного сознания личности осуществляется сбор (накопление) информационных кодов разных типов, на основе которых формируется общая, коллективная (еще не принадлежащая субъекту-источнику) информационно-концептуальная база. Здесь цель (система целевых КПУ) не имеет четкой формально-смысловой оболочки. Она представляет собой некую собирательную, «нерасчлененную», неперсонифицированную, доструктурную систему коллективных когнитивно-эмоциональных импульсов (матрицу коллективной целевой интенциональности). Причем в пространстве этой матрицы каждый целевой импульс динамизирован, т. е. находится в активно / пассивном состоянии и реально / потенциально может быть активирован / деактивирован в любой момент.

На втором этапе реализуется процесс когнитивной обработки (дешифровки), освоения, дифференциации и первичной персонификации, собранной ранее информации. Заметим, что механизм «когнитивного селективного отбора» (дифференциации) информационно-концептуальных единиц определяется: а) особенностями ментально-генетической системы субъекта-источника; б) индивидуально-психологическими характеристиками субъекта-источника; в) спецификой внешней социокультурной среды, в пространстве которой существует субъект-источник.

В результате часть информационно-концептуальных кодов блокируется, нейтрализуется, частично / полностью теряет свою актуальность и выносится за рамки «активной» зоны когнитивного сознания личности, попадая в «условно пассивную» зону хранения информации. При этом возможность их потенциальной актуализации

сохраняется. Другая часть информационно-концептуальных единиц попадает в «активную» зону когнитивного сознания, и на их основе моделируется комплекс абстрактных целей.

Одновременно с этим активизируется процесс первичной персонификации, «индивидуализации» (когнитивного освоения) субъектом-источником коллективного опыта. Это приводит к трансформации структуры одной / нескольких абстрактных целей с их последующей конкретизацией и формированием «первичной» условно персонифицированной системы целевых КПУ. Заметим, что все «первичные» КПУ можно разделить на две основные группы: а) целевые КПУ с низким уровнем конкретизации; б) целевые КПУ с высоким уровнем конкретизации. Особое внимание необходимо обратить на вторую группу. Дело в том, чем выше уровень конкретизации, тем глубже степень когнитивного освоения и персонификации КПУ. Именно на их основе в последствие формируется система персонифицированных целевых КПУ, составляющих фундамент КПП.

На третьем этапе активизируется сразу два процесса: а) глубокой персонификации (тотальной индивидуализации) информационно-концептуальных кодов; б) когнитивной перекодировки «первичных» целевых КПУ с высокой степенью конкретизации. Далее на их базе формируется система стратегических целевых КПУ, которые и определяют общий вектор моделирования КПП.

Отметим, что концептуально-смысловое содержание стратегических целевых КПУ в процессе «жизненного цикла» КПП может трансформироваться, а количество варьироваться (от одной до нескольких). Ярким примером КПП, в основе которой лежит одна стратегическая целевая КПУ, является когнитивно-прагматическая программа А. Башлачева: «Истинный национальный поэт» [10]. Ее сущность состоит в стремлении сохранить в себе Свет, быть честным и тем самым доказать своей собственной жизнью / смертью (А. Башлачев трагически погиб в феврале 1988 г.) каждую написанную строку. Вот что сам поэт говорит об этом:

Нужно научиться слышать себя. Этого нужно добиться. Это никогда не дается само <...> Нужно найти и удержать в себе Свет. <...> Я только этим и занимаюсь. Все мои песни, все мои поступки направлены только на то, чтобы удерживать его. И они (поступки, песни) должны с каждым днем становиться все более сильными. Тут не проедешь налегке да с пустым разговором. Я не верю людям, которые не страдали. Здесь еще важно, какими были эти страдания. <...> Душа должна болеть. Когда душа болит — она работает. Это и есть работа души. Она только так расширяется, растет, становится сильнее. И музыка, и стихи, и сама жизнь — это тоже работа души. Нужно это всегда понимать. Ничего случайного в этом мире нет. <...> Человек должен поставить свою душу на место, чтобы она работала. И неважно, где это происходит: на сцене, в цеху, в поле (на пашне) <...> Соответственно, каждую песню нужно прожить <...> ее нельзя просто спеть, ее нужно каждый раз проживать. Все что ты делаешь, так или иначе, должно быть оправдано жизнью, поступками... [1].

Отдельно необходимо сказать о том, что выбранная и персонифицированная субъектом-источником стратегическая целевая КПУ представляет собой сложное образование. Дело в том, что в процессе моделирования КПП она, как правило, «распадается» на несколько взаимосвязанных и взаимообусловленных тактических целей, которые образуют особую подсистему тактических целевых КПУ. Соответственно, для успешного достижения стратегической цели субъект-источник должен двигаться от одной тактической цели к другой, последовательно реализуя каждую из них.

Здесь же отметим, что все типы целей / целевых КПУ в рамках моделирования КПП имеют определенную энергетическую направленность: а) конструктивную (позитивную, созидательную); б) деструктивную (негативную, разрушительную); в) синтетическую (конструктивно-деструктивную), которая, на наш взгляд, в большей степени характерна для сознания русского человека.

Итак, мы пришли к следующим выводам. Феномен целеполагания, выступая в качестве базового, фундаментального основания моделирования КПП, представляет собой ментально-когнитивный процесс, активизирующийся в пространстве когнитивного сознания конкретной личности / целого народа. В рамках моделирования КПП цель (система целевых КПУ) — это, во-первых, когнитивно-ментальный элемент, аккумулирующий все когнитивные процессы сознания / самосознания; во-вторых, свойственная каждой личности «первопотребность», трансформация которой определяет специфику когнитивного роста человека.

Общая модель роста когнитивной активности личности в контексте трансформации механизмов целеполагания включает в себя четыре основных, последовательно реализующихся этапа. На первом активизируется инстинктивно-импульсная форма целеполагания / сознания субъекта / КПП, с которой соотносятся физиологические потребности и потребности в безопасности. На втором этапе реализуется процесс «первичной» когнитивизации сознания субъекта. Это происходит за счет перехода сначала к эмоционально-импульсной, а затем к эмоционально-интеллектуальной форме целеполагания / сознания субъекта / КПП. На этом этапе субъект осознает и стремится удовлетворить социальные потребности. На третьем этапе когнитивная активность личности существенно возрастает. Его можно назвать этапом «глубокой» когнитивизации, основанной на переходе к собственно когнитивной форме целеполагания / сознания субъекта / КПП, связанной с познавательными потребностями и потребностями в признании и уважении. На четвертом этапе когнитивная активность личности достигает максимального уровня. Здесь реализуется синтетическая (когнитивно-эмоциональная) форма целеполагания / сознания субъекта / КПП, сопряженная со стремлением удовлетворить эстетические потребности и потребности в самоактуализации.

Процесс поиска (определения) целевых ориентиров и моделирования подсистемы целевых КПУ включает в себя три основных этапа. На первом «подготовительном» этапе цель (система целевых КПУ) не имеет четкой формально-смысловой оболочки. Она представляет собой некую собирательную, «нерасчлененную», неперсонифицированную, доструктурную систему коллективных когнитивно-эмоциональных импульсов (матрицу коллективной целевой интенциональности). На втором этапе на базе абстрактных целей формируется «первичная» условно персонифицированная система целевых КПУ, включающая в себя две подсистемы: а) целевые КПУ с низким уровнем конкретизации; б) целевые КПУ с высоким уровнем конкретизации. На третьем этапе активизируется процесс когнитивной перекодировки «первичных» целевых КПУ с высокой степенью конкретизации и формируется система стратегических и тактических целевых КПУ, которые имеют определенную энергетическую направленность: а) конструктивную (позитивную, созидательную); б) деструктивную (негативную, разрушительную); в) синтетическую (конструктивно-деструктивную).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Башлачев А.* Беседа А. Башлачева с А. Шипенко и Б. Юханововым. «Было бы содержание — формы придут» // Bashlach.chat.ru. URL: <http://bashlach.chat.ru/int04.htm> (дата обращения: 20.03.2017).

- 2 *Воробьев В. В.* Лингвокультурология (теория и методы). М.: Изд-во РУДН, 1997. 331 с.
- 3 *Ворожбитова А. А.* Теория текста: Антропоцентрическое направление: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 2005. 367 с.
- 4 *Витковская Л. В.* Когниция и образ автора в интерпретации смысла. Литературоведение XXI века: учеб. пособие. М.: КНОРУС; Пятигорск: Изд-во ПГУ, 2016. 332 с.
- 5 *Гавеля В. Л.* Целеполагание в структуре социальной деятельности человека: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 1998. 320 с.
- 6 *Голодяев Д. А.* Феноменология внутреннего сознания мотива.): автореф. дис. ... канд. филос. наук. Самара, 2006. 196 с.
- 7 *Гуревич П. С.* Культурология: учеб. пособие. М.: Знание, 1999. 287 с.
- 8 *Доброхотов А. Л.* Цель. Цель и средства // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Институт философии РАН; Национальный общественно-научный фонд / под. ред. В. С. Степина. М.: Мысль, 2001. Т. 4. 605 с.
- 9 *Иванов Д. И.* Когнитивно-прагматическая программа синтетической языковой личности: общие вопросы // Филологические науки: вопросы теории и практики. 2016. № 12 (66): в 4 ч. Ч. 2. С. 107–111.
- 10 *Иванов Д. И.* Типологические особенности когнитивного сознания субъекта-логоцентрика в русской рок-культуре // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 12 (66): в 4 ч. Ч. 4. С. 100–105.
- 11 *Иванов Д. И.* Специфика функционирования системы «субъект-источник — субъект-интерпретатор» в рамках теории синтетической языковой личности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 12 (66): в 4 ч. Ч. 3. С. 109–113.
- 12 *Иванов Д. И.* Моделирование позиции субъекта-интерпретатора в рок-культуре: модель деавтоматизации восприятия // Вестник славянских культур. 2015. № 4 (38). С. 13–20.
- 13 *Иванов Д. И.* Теория синтетической языковой личности: в 2 т. / Гуандунский ун-т междунар. исследований (Китай). Иваново: ПресСто, 2016. Т. 1: Логоцентрическая модель синтетической языковой личности: структура и общие вопросы (на материале русской рок-культуры). 360 с.
- 14 *Иванов Д. И., Гавриков В. А.* Неомифологическая составляющая синтетической языковой личности // Филологические науки: Вопросы теории и практики. 2017. № 2. Ч. 1. С. 24–27.
- 15 *Иванов Д. И., Лакербай Д. Л.* Антропоцентрическая парадигма и теория синтетической языковой личности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 11 (65): в 3 ч. Ч. 3. С. 96–100.
- 16 *Каган М. С.* О субстанции, строении и функциях культуры (к вопросу об основаниях культурологии) // Личность. Культура. Общество. 2004. Т. 6. Вып. 2. С. 123–134.
- 17 *Маслоу А.* Мотивация и личность. СПб: Питер, 2003. 352 с.
- 18 *Орлов С. В.* Человек и его потребности. СПб.: Питер, 2006. 160 с.
- 19 *Попова З. Д., Стернин И. А.* Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 314 с.
- 20 *Симбирцева Н. В.* Современные теоретические представления об эмоциональном интеллекте // Вестник КемГУ. 2008. № 3. С. 54–56.

- 21 *Степанов Ю. С.* В трехмерном пространстве языка: Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. М.: Либроком, 2010. 336 с.
- 22 *Тарасов Е. Ф.* Актуальные проблемы анализа языкового сознания // Языковое сознание и образ мира / отв. ред. Н. В. Уфимцева. М.: Изд-во ИЯ РАН, 2000. С. 24–32.
- 23 *Фет А. И.* Инстинкт и социальное поведение. Новосибирск: Изд. дом Сова, 2005. 393 с.
- 24 *Хромченко А. Л.* К вопросу о разработке классификации потребностей в российской научной традиции // Общественные науки и современность. 2007. № 4. С. 143–150.

© 2017. Dmitry I. Ivanov
Ivanovo, Russia

FEATURES OF MODELLING A SYSTEM OF SYNTHETIC LINGUAL PERSONALITY COGNITIVE AND PRAGMATIC ATTITUDES: GENERAL ISSUES

Abstract: Within the author's cultural linguistics theory of synthetic lingual personality (SLP), the notion of cognitive and pragmatic programme (CPP) is of great significance. We consider it a specific system of cognitive and pragmatic attitudes (as to goal-setting, self-identification (roles), utilitarian aspects, and results evaluation) shaped in cognitive mind of a given person / certain social group / nation / people. The goal-setting subsystem occupies a particular place among CPP cognitive systems. The reason is that, in the CPP modelling framework, the goal (the system of goal sets) represents first of all a cognitive and mental element accumulating all the cognitive processes of the person's mind / self-consciousness. Moreover, it is an inherent "primary need" which determines the particular features of the person's cognitive development. The process of goals search (definition) and goal sets subsystem modelling consists of three main stages. At the first preliminary stage, the goal does not have any precise semantic form. It is rather a generalized, aggregative, non-personified system of collective cognitive and emotive impulses (a matrix of collective goal intentionality). At the second stage, abstract goals give birth to a primary, conventionally personified system of goal sets which consists of two subsystems: a) goal sets with low level of concretisation; b) goal sets with high level of specification. The third stage implies activation of cognitive conversion of highly specific primary goal sets having a certain orientation of energy: a) constructive (positive, creative); b) destructive (negative, subversive); c) synthetic (constructive and destructive).

Keywords: synthetic lingual personality, cognitive and pragmatic programme, cognitive and pragmatic attitude, goal, cognitive mind, source subject.

Information about the author: Dmitry I. Ivanov — Professor of Guangdong University of Foreign Studies (China), PhD in Philology, Associate Professor, Ivanovo State University, Ermak St., 39, 153025 Ivanovo, Russia. E-mail: Ivan610@yandex.ru

Received: March 28, 2017

Date of publication: September 15, 2017

REFERENCES

- 1 Bashlachev A. Beseda A. Bashlacheva s A. Shipenko i B. Iukhanovym. “Bylo by sodержanie — formy pridut” [Conversation of A. Bashlachev with A. Shipenko i B. Iukhanov. “If there is a content, forms will appear”]. Bashlach.chat.ru. Available at: <http://bashlach.chat.ru/int04.htm> (accessed 20 March 2017). (In Russian)
- 2 Vorob'ev V. V. *Lingvokul'turologiia (teoriia i metody)* [Cultural linguistics (theory and methods)]. Moscow, Izdatel'stvo RUDN Publ., 1997. 331 p. (In Russian)
- 3 Vorozhbitova A. A. *Teoriia teksta: Antropotsentricheskoe napravlenie: uchebnoe posobie* [Theory of text: Anthropologic dimension: study guide]. Moscow, Vysshiaia shkola Publ., 2005. 367 p. (In Russian)
- 4 Vitkovskaia L. V. *Kognitsiia i obraz avtora v interpretatsii smysla. Literaturovedenie XXI veka: uchebnoe posobie* [Cognition and image of the author in the interpretation of meaning. Literature studies of the 21st century: study guide]. Moscow, KNORUS Publ.; Piatigorsk, Izdatel'stvo PGU Publ., 2016. 332 p. (In Russian)
- 5 Gavelia V. L. *Tselepolaganie v strukture sotsial'noi deiatel'nosti cheloveka* [Goal-setting in the structure of a person's social activity]. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata filolosofskikh nauk [Author's abstract of the thesis for a PhD degree in Philosophy]. Moscow, 1998. 320 p. (In Russian)
- 6 Golodiaev D. A. *Fenomenologiia vnutrennego soznaniia motiva* [Phenomenology of the internal consciousness of motive]. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata filolosofskikh nauk [Author's abstract of the thesis for a PhD degree in Philosophy]. Samara, 2006. 196 p. (In Russian)
- 7 Gurevich P. S. *Kul'turologiia: uchebnoe posobie* [Cultural studies: study guide]. Moscow, Znanie Publ., 1999. 287 p. (In Russian)
- 8 Dobrokhotov A. L. Tsel'. Tsel' i sredtva [Goal. End and means]. *Novaia filosofskaia entsiklopediia: in 4 t.* [New Philosophic Encyclopaedia: in 4 vols.], Institut filosofii RAN; Natsional'nyi obshchestvenno-nauchnyi fond, edited by V. S. Stepina. Moscow, Mys' Publ., 2001. Vol. 4. 605 p. (In Russian)
- 9 Ivanov D. I. Kognitivno-pragmaticheskaia programma sinteticheskoi iazykovoi lichnosti: obshchie voprosy [Cognitive and pragmatic programme of synthetic lingual personality: general issues]. *Filologicheskie nauki: voprosy teorii i praktiki*, 2016, no 12 (66): in 4 parts; part 2, pp. 107–111. (In Russian)
- 10 Ivanov D. I. Tipologicheskie osobennosti kognitivnogo soznaniia sub"ektalogotsentrika v russkoi rok-kul'ture [Typological features of the logocentric subject's cognitive mind in Russian rock culture]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2016, no 12 (66): in 4 parts; part 4, pp. 100–105. (In Russian)
- 11 Ivanov D. I. Spetsifika funktsionirovaniia sistemy “sub"ekt-istochnik — sub"ektinterpretator” v ramkakh teorii sinteticheskoi iazykovoi lichnosti [Specific features of functioning of the system “source subject — interpreting subject” in the framework of synthetic lingual personality theory]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2016, no 12 (66): in 4 parts; part 3, pp. 109–113. (In Russian)
- 12 Ivanov D. I. Modelirovanie pozitsii sub"ektainterpretatora v rok-kul'ture: model' deavtomatizatsii vospriiatia [Modelling of the interpreting subject's position in rock culture: the model of perception de-automation]. *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2015, no 4 (38), pp. 13–20. (In Russian)
- 13 Ivanov D. I. *Teoriia sinteticheskoi iazykovoi lichnosti: v 2 t.* [Theory of synthetic lingual personality: in 2 vols.], Guandunskii un-t mezhdunarodnykh issledovaniy (Kitai)

- [Guangdong University of Foreign Studies (People's Republic of China)]. Ivanovo, PresSto Publ., 2016. Vol. 1: Logotsentricheskaia model' sinteticheskoi iazykovoi lichnosti: struktura i obshchie voprosy (na materiale russkoi rok-kul'tury) [Logocentric model of synthetic lingual personality: structure and general issues (as exemplified by the Russian rock culture)]. 360 p. (In Russian)
- 14 Ivanov D. I., Gavrikov V. A. Neomifologicheskaja sostavliaiushchaia sinteticheskoi iazykovoi lichnosti [Neomythological component of synthetic lingual personality]. *Filologicheskie nauki: Voprosy teorii i praktiki*, 2017, no 2, part 1, pp. 24–27. (In Russian)
- 15 Ivanov D. I., Lakerbai D. L. Antropotsentricheskaja paradigma i teoriia sinteticheskoi iazykoi lichnosti [Anthropologic paradigm and theory of synthetic lingual personality]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2016, no 11 (65): in 3 parts; part 3, pp. 96–100. (In Russian)
- 16 Kagan M. S. O substantsii, stroenii i funktsiiakh kul'tury (k voprosu ob osnovaniiakh kul'turologii) [On substance, structure and functions of culture (on foundations of Cultural studies)]. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo*, 2004, vol. 6, ed. 2, pp. 123–134. (In Russian)
- 17 Maslou A. *Motivatsiia i lichnost'* [Motivation and personality]. St. Petersburg, Piter Publ., 2003. 352 p. (In Russian)
- 18 Orlov S. V. *Chelovek i ego potrebnosti* [Man and his needs]. St. Petersburg, Piter Publ., 2006. 160 p. (In Russian)
- 19 Popova Z. D., Sternin I. A. *Kognitivnaia lingvistika* [Cognitive linguistics]. Moscow, AST: Vostok-Zapad Publ., 2007. 314 p. (In Russian)
- 20 Simbirtseva N. V. Sovremennye teoreticheskie predstavleniia ob emotsional'nom intellekte [Contemporary theoretic ideas of emotional intelligence]. *Vestnik KemGU*, 2008, no 3, pp. 54–56. (In Russian)
- 21 Stepanov Iu. S. *V trekhmernom prostranstve iazyka: Semioticheskie problemy lingvistiki, filosofii, iskusstva* [In a three-dimensional space of the language: Semiotic issues of linguistics, philosophy and art]. Moscow, Librokom Publ., 2010. 336 p. (In Russian)
- 22 Tarasov E. F. Aktual'nye problemy analiza iazykovogo soznaniia [Contemporary issues of linguistic consciousness analysis]. *Iazykovoie soznanie i obraz mira* [Linguistic consciousness and image of the world], ex. ed. by N. V. Ufimtseva. Moscow, Izdatel'stvo RAN Publ., 2000, pp. 24–32. (In Russian)
- 23 Fet A. I. *Instinkt i sotsial'noe povedenie* [Instinct and social behaviour]. Novosibirsk, Izdatel'skii dom Sova Publ., 2005, 393 p. (In Russian)
- 24 Khromchenko A. L. K voprosu o razrabotke klassifikatsii potrebnosti v rossiiskoi nauchnoi traditsii [On elaboration of classification of the needs in Russian scientific tradition]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2007, no 4, pp. 143–150. (In Russian)